

Элен Ош

Что на ужин?

РАЗВОД

Супер

Элен Ош

Что на ужин? Развод. Супер!

«Литнет»

2025

Ош Э.

Что на ужин? Развод. Супер! / Э. Ош — «Литнет», 2025

Застав мужа с любовницей и выставив его за дверь, я вместо депрессии пеку торт и оформляю развод, но наклейка «Ищу мужа!», приклеенная «добрыми» подругами на мою машину, запускает череду комичных ситуаций, в которых мне, между войной с бывшим, проблемами с сыном и нападками свекрови предстоит решить: это шанс на новую любовь или просто способ отвлечься от бардака, в который превратилась моя жизнь? От автора: ХЭ гарантирую. От вас звезду и роман в библиотеку, чтобы не потерять. Буду рада обратной связи, черкните пару строк в комментариях. С любовью, ваша Элен

© Ош Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Сладкая ложь	5
Глава 2 Коктейль "Измена? Забудь!"	7
Визуализация	9
Глава 3 Черная дыра сомнений	10
Глава 4 Бенефис блудного мужа	13
Глава 5 Горький привкус кофе	15
Глава 6 Точка невозврата	18
Глава 7 Последняя капля	20
Глава 8 Наклейка судьбы, или Развод — это повод?	22
Глава 9 Лимонный тарт назло свекрови	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1 Сладкая ложь

Подкатываю к клубу с коробкой воздушных пирожных – сладкая нота для здешней вечеринки. Такие же воздушные, как мои робкие надежды на безоблачный вечер. Хотя, какое там "безоблачно"? Скорее, просто без катастроф и фейерверков из подросткового бунта. С моим-то сыном каждый день – лотерея с билетами, на которых одни проигрыши.

Но, кажется, мои наивные грезы разбиваются о реальность еще на парковке. Вон, красуется машина Толика, моего благоверного. И все бы ничего, но я-то знаю, что его клининговая компания закончила генеральную уборку еще днем. Что он тут забыл?

В голове закружились тревожные мысли, словно воронье над полем битвы. Стараюсь гнать их прочь, не хочу нагнетать панику раньше времени. Может, просто заехал по рабочим вопросам? Проверить, так сказать, хозяйским глазом, качество уборки? Или, может, забыли что-то из инвентаря? Глупости какие...

Клуб еще не распахнул свои двери для посетителей. Внутри царит атмосфера томного предвкушения. Работники снуют туда-сюда, расставляют мебель, колдуют над звуком, драпируют зал. Нет оглушающей музыки, стробоскопы не режут глаза. Непривычная тишина, нарушаемая лишь приглушенными голосами и цоканьем каблучков. Словно затишье перед бурей.

Первым делом нужно выяснить, где можно найти Толика и администратора, чтобы сдать пирожные. За стойкой вижу незнакомую девушку. Подхожу.

– Простите, не подскажете, где мне найти Анатолия Белозерова? Его машина у входа... Компания «Чистые озера» у вас сегодня убиралась. И Сонечку-администратора заодно? У меня тут заказ для вечеринки.

Девушка окинула меня цепким, оценивающим взглядом и небрежно махнула рукой в сторону коридора:

– Анатолия, кажется, видела в бильярдной или где-то там поблизости. А София Павловна... наверное, в своем кабинете. Это дальше по коридору, третья дверь слева.

Благодарю ее, ставлю коробку с пирожными на ближайший столик и иду в указанном направлении. Сердце бешено колотится в груди. Волнуюсь, сама не знаю, чего ожидаю увидеть.

И вот я стою на пороге... Полумрак. Тишина. Мягкий свет едва выхватывает из темноты очертания бильярдного стола. Мои глаза отказываются верить в то, что видят. Ноги будто приросли к полу.

В этом клубе, который еще недавно казался воплощением ночной сказки, сейчас разворачивается трагедия моей жизни. И главные роли в ней играют мой муж и... Сонечка, администратор клуба. Та самая милая и улыбчивая девушка, которая всегда так любезно здоровалась со мной, принимая заказы для VIP-вечеринок.

Толик, мой Толик, с каким-то остервенением вылизывает эту... эту змею, зною брюнетку, распластавшуюся прямо на зеленом сукне бильярдного стола. Как в дешевом порнофильме.

Мир вокруг словно замер. Я не могу ни двинуться с места, ни закричать, ни убежать. Просто стою и смотрю, как рушится мой мир.

Сколько же он выпил? Или это вообще не алкоголь? Может, его бес попутал? Хотя, какое это теперь имеет значение? Какое, к черту, оправдание можно найти этому?

Машинально хватаюсь за тяжелые бархатные занавеси, обрамляющие дверной проем. Пытаюсь унять дрожь в руках. Интересно, сколько тайн хранят стены этого клуба? Сколько здесь было страсти, любви, измен?

Как и сейчас...

Сонечка так сладко стонет, что я невольно засматриваюсь на эту сцену, как на диковинный спектакль. Наплевать на Толика и его измену... Словно подглядываю за чужой жизнью, за чужими грехами.

Он не отрывается от девушки, сжимая ее аппетитные бедра в ладонях, потерявшись в их сладострастном плену. Какое отвратительное, и вместе с тем завораживающее зрелище!

А Сонечка приподнимает голову и вдруг замечает меня.

Прикладываю палец к губам и тихо произношу:

– Тс-с-с...

А она уже и слова вымолвить не в силах. Волна страсти захлестывает ее с головой, уносит в пучину экстаза... Сонечка взрывается в конвульсиях, стискивая руками собственную грудь. Выгибается в пояснице и кричит так натурально, так надрывно. Ни фига себе, Толик постарался! Со мной так не заигрывал, козел. Хотя...

А может, я не настолько его хотела? Порой, уставшая, но верная, отдавалась мужу, потому что так надо... Ведь, положила руку на сердце, далеко не всегда заводилась, порой имитировала оргазм. Мило улыбалась, когда он кончал... Оказывается, не только в меня.

Я отмираю, когда Сонечка возвращается в наш мир из страны похоти и разврата, а Толик распрямляется, небрежно утирая рот ладонью, напившись сполна сонечкиных любовных соков.

А я аплодирую, медленно приближаясь:

– Браво, Белозеров! Потрясающее шоу! Сонечка, ты просто огонь!

– Оля?! – Толик растерянно проводит рукой по волосам, умиряя взлохмаченные волосы.

– Как ты тут... Черт!

– Ольга, простите... – вымученно ноет Сонечка, судорожно прикрывая наготу руками и озираясь в поисках одежды.

– Да ладно, что уж там, – наигранно отмахиваюсь я, глядя Толику прямо в глаза. – Домой можешь не возвращаться, Белозеров! А вы продолжайте, голубки! Не буду вам мешать.

Разворачиваюсь и ухожу, с гордо поднятой головой и красивой походкой.

– Оля, ну подожди! – кричит мне вслед уже бывший муж.

– Не обижай Сонечку, подлец! – отзываюсь, не оборачиваясь. – Трахни уже девочку по-нормальному. Не позорься окончательно!

Вылетаю из клуба, прыгаю в машину и с визгом срываюсь с места, шлифуя шинами асфальт...

Глава 2 Коктейль "Измена? Забудь!"

Газ в пол! Спидометр зашкаливает, а внутри меня бушует ураган. Ярость, обида, отвращение... Все смешалось в какой-то гремучий коктейль. Господи, да как он мог?! Мой Толик! Эти губы, которыми он меня целовал, ублажал... теперь ими же он... ее! Меня просто выворачивает наизнанку от этой мысли. Фу, какая мерзость!

Приезжаю домой, захлопываю дверцу машины так, что сигналка воет на всю округу. Плевать! Сейчас мне плевать на все! Хочется кричать, бить посуду, рвать на себе волосы. Хочется собрать чемодан, хлопнуть дверью и уехать куда глаза глядят. Забыть все, как страшный сон.

Но потом я вижу его. Моего Артемку. Сидит, как всегда, в своей комнате, уткнувшись в компьютер. Мой оболтус, мой лентяй, мой самый любимый мальчик. Ну как я могу его бросить? Он же без меня пропадет! Кто ему уроки поможет делать? Кто напомнит про зубную щетку? Да и вообще, кому он нужен, кроме меня?

Стоп! Что за мысли? Почему я должна уходить? Это он, козел Белозеров, должен собирать свои манатки и валить к своей Сонечке! Это он изменил, это он предал! Я ни в чем не виновата. Я остаюсь. И еще посмотрим, кто кого!

Так, нужно успокоиться. Взять себя в руки. Что мне всегда помогало? Конечно, готовка! А еще лучше – стрим в моем фуд-блоге. Ведь я – Ольга Сладкова, повелитель кухонь. "Секреты сладкой жизни" – это моя отдушина, мой способ терапии. Там я могу быть собой, делиться своими мыслями и чувствами, получать поддержку от моих замечательных подписчиц.

Бегу на кухню, включаю ноутбук, поправляю макияж. Стараюсь выглядеть как можно более бодро и позитивно. Хотя внутри меня все еще бушует вулкан.

— Привет, мои дорогие сладкоежки! С вами снова ваша Оля, и сегодня у нас необычный выпуск. Сегодня мы будем не просто готовить, а... лечить душу! Знаете, в жизни бывают моменты, когда хочется просто забиться в угол и плакать. Но мы же сильные! Мы не сдаемся! Мы находим выход из любой ситуации. И сегодня я поделюсь с вами одним из моих секретов...

Улыбаюсь в камеру. Стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно и спокойно.

— Сегодня мы приготовим коктейль, который я назвала... «Измена? Забудь!» Это не просто напиток, это настоящая психотерапия в бокале! Ингредиенты простые, но эффект потрясающий. Нам понадобится...

Делаю паузу, многозначительно смотрю в камеру.

— Водка! Да, мои дорогие, именно водка! Она такая же чистая и прозрачная, как наши намерения. Она поможет нам смыть всю грязь и ложь. Дальше берем... клюквенный морс! Он такой же кислый, как разочарование. Но в то же время он содержит много витаминов, которые помогут нам восстановить силы. И, конечно же... шампанское! Оно такое же игристое и радостное, как наша жизнь. Оно напомнит нам о том, что впереди нас ждет много прекрасного и светлого.

Начинаю смешивать ингредиенты в шейкере. Вспоминаю, как познакомилась с Толиком. Каким он был тогда – внимательным, заботливым, любящим. Неужели все это было ложью? Неужели я так сильно ошибалась в нем?

— Смотрите, как красиво смешиваются эти ингредиенты! Водка очищает, морс наполняет витаминами, а шампанское дарит радость. Так и в жизни. Мы должны избавляться от всего плохого, наполнять себя положительными эмоциями и верить в лучшее.

Пока я говорю, в чате появляются комментарии. Подписчицы поддерживают меня, делятся своими историями, дают советы. Читаю их и чувствую, как внутри становится теплее. Я не одна. Меня понимают, мне сочувствуют, меня любят.

"Олечка, ты самая лучшая! Держись!"

"Оля, все мужики козлы! Не переживай!"

"Ольга, бросай его! Ты достойна большего!"

— Спасибо вам, мои хорошие! Ваша поддержка – это самое ценное, что у меня есть. Вы помогаете мне не сдаваться, идти вперед и верить в себя. Помните, мы женщины – самые сильные и самые прекрасные создания на этой планете! Мы можем все! Мы можем пережить измену, построить новую жизнь и стать еще счастливее!

Заканчиваю готовить коктейль, украшаю бокал ягодами клюквы и долькой апельсина. Вспоминаю, как когда-то готовила этот коктейль для девичника подруги Машки, когда та рассталась с парнем. Тогда это казалось забавным приключением, а сейчас... это моя реальность. Поднимаю бокал в камеру.

— За вас, мои дорогие! За нас! За нашу силу и красоту! За то, чтобы в нашей жизни было больше радости и меньше боли! За новую жизнь без предательства и лжи! Cheers!

Делаю большой глоток. Коктейль обжигает горло, но в то же время приятно освежает. Вкус одновременно кислый, сладкий и терпкий. Как сама жизнь.

Во время стрима замечаю лайк от Артема. Мой сын! Даже когда играет в свои игры, он находит время, чтобы поддержать меня. Спасибо, мой родной!

Заканчиваю стрим, выключаю ноутбук. Чувствую себя намного лучше. Словно выпустила весь негатив наружу.

— Мам, что на ужин? — Артем возникает на пороге кухни, словно тень, глядя на меня из-под густой челки.

Я смотрю на него и улыбаюсь.

— Развод!

— Супер! — отзывается он, а потом, понизив голос, добавляет: — Знаешь, мам... Не хотел тебя расстраивать, но я тут как-то видел отца... в обнимку с какой-то крашеной блондинкой.

— В обнимку с кем?! — вырывается у меня. Я отказывалась верить своим ушам, ведь всего час назад видела его своими глазами... в компании роковой брюнетки.

Визуализация

Ольга Сладкова — воплощение женственности и силы, кондитер с душой художницы и сердцем матери. В ее блоге "Секреты Сладкой Жизни" каждый рецепт — это откровение, а каждая история — поиск себя. Она дарит радость, создавая прекрасное, но порой теряется в лабиринтах материнства. Ольга не стремится к идеалу, она просто живет, чувствует, творит, принимая себя такой, какая есть.

Приготовьтесь к истории о сильной женщине, которая учится жить заново, преодолевая трудности и открывая собственные рецепты счастья. Будет сладко, будет горько, но точно — незабываемо!

Владелец успешной клининговой компании "Чистые озера", Анатолий Белозеров (муж Ольги), казалось бы, должен был создать идеальную жизнь. Но за фасадом успеха скрываются грязные тайны... Работа вне офиса, обаяние успешного мужчины — стали ли они оправданием для предательства? Или в основе лежат более глубокие причины?

Узнайте, что скрывается за блеском "Чистых озер", и почему этот мужчина выбрал измену вместо чистоты отношений.

За маской дерзкого подростка скрывается ранимая душа, ищущая свое место в мире. Лень в учебе, задиристость — это крик о помощи или просто подростковый бунт? Артем отчаянно нуждается в понимании и поддержке, особенно в мужском примере, которого ему так не хватает.

Раскройте секреты непростого характера, узнайте, что скрывается за внешней бравадой, и поймите, почему этот подросток так отчаянно нуждается в вашем сочувствии.

Глава 3 Черная дыра сомнений

— Блондинка? — это слово эхом отдается в моей голове, превращаясь в навязчивую мелодию предательства. Брюнетка, блондинка... Да какая, к черту, разница?! Не споткнулся, оступился, бес попутал, а систематически, осознанно, с завидным постоянством претворял в жизнь свой тайный гарем. Меня тошнит от этой мысли. Тошнит от самой себя, от собственной слепоты и доверчивости. Как я могла не замечать? Неужели я настолько погрузилась в свои тортики, свои стримы, что перестала видеть, что происходит у меня под носом?

Артем смотрит на меня выжидающе. В его глазах — смесь тревоги и надежды.

— Мам, а ты... ты это правда... Вы правда разводитесь? Папа уйдет?

Его вопрос — как удар под дых. Я ведь даже не успела толком осознать все, что произошло, а тут уже ребенок спрашивает о разводе. Ему всего пятнадцать, переходный возраст, гормоны бушуют. Он вроде уже и не маленький, самостоятельный, но в душе все еще ребенок, которому нужны оба родителя. И я знаю, как ему будет не хватать отца. Как бы там ни было, Толик всегда был рядом, играл с ним в компьютерные игры, ходил на рыбалку, помогал выбирать кроссовки. А я? Я всегда была больше по учебе, по еде, по одежде. А теперь я забираю у него отца. Становлюсь злодейкой в его глазах?

Волна паники захлестывает меня с головой. А что если он не примет мою сторону? Что если он решит остаться с отцом? Да, я всегда заботилась о нем, помогала с уроками, встречала после тренировки, покупала ему все, что он хотел. Но и Толик не отставал. Честно говоря, как отец он был неплох. Да, он накосячил как муж, но как отец...

Сердце бешено колотится в груди. Я не могу этого допустить. Не могу потерять еще и сына.

Собираю остатки самообладания и смотрю прямо в глаза Артему.

— Сынок, — говорю я как можно мягче, — я понимаю, тебе сейчас тяжело. И мне тоже. Но... так будет лучше для нас всех. Поверь мне.

Он молчит, опустив голову. Вижу, как он сжимает и разжимает кулаки.

— Артем, — продолжаю я осторожно, — я хочу, чтобы ты знал, что я всегда буду тебя любить. И что я всегда буду рядом. Неважно, что случится. Но... с кем ты хочешь жить после развода? С мамой или с папой?

Вопрос повисает в воздухе, словно дамоклов меч. Кажется, что сейчас решается моя судьба. Если он выберет отца, я не знаю, что со мной будет.

Он поднимает на меня взгляд. В его глазах — боль, растерянность, но еще и что-то... что-то теплое, поддерживающее.

— Я не хочу жить с чужой теткой, — тихо говорит он. — И вообще... я хочу жить с тобой. Ты же моя мама.

В груди разливается тепло. Облегчение такое сильное, что я чуть не теряю сознание. Он со мной. Мой сын со мной. Я не одна.

— Спасибо, сынок, — шепчу я и обнимаю его крепко-крепко. — Я тебя тоже очень люблю.

Он отвечает на объятие. И я чувствую, как ко мне возвращается уверенность. Я не сломаюсь. Я справлюсь. Ради него.

— Ну, раз так, — говорит Артем, отстраняясь, — давай соберем вещи этого... козла, пока он не вернулся? А то еще передумаю жить с тобой.

Он пытается шутить, но я вижу, что ему тоже непросто.

— Давай, — соглашаюсь я. — И побыстрее.

Мы достаем огромную спортивную сумку и начинаем методично выгребать из шкафа все, что принадлежит Толику. Футболки, рубашки, джинсы, трусы... Каждая вещь вызывает

у меня бурю противоречивых эмоций. Вспоминаю, как я выбирала ему этот свитер на Новый год, как он радовался, когда я подарила ему это дурацкие носки с уточками... И теперь все это – просто ненужный хлам, который нужно выкинуть из нашей жизни.

Артем пытается разрядить обстановку. Находит в кармане его старую бейсболку и надевает на голову задом наперед, пародируя Толика. Получается смешно, но мне не до смеха.

— Мам, ну чего ты такая кислая? — говорит он. — Давай, улыбнись!

Я пытаюсь улыбнуться, но получается какая-то кривая гримаса.

— Ладно, — говорю я. — Давай лучше вспомним что-нибудь смешное. Например, как он однажды вместо соли в суп сахар насыпал.

Артем заливается смехом.

— Точно! А потом сказал, что это новый рецепт – суп с десертом!

Мы начинаем вспоминать разные смешные истории, связанные с Толиком. И мне становится немного легче. Смех — хорошее лекарство от боли.

Но все равно, грусть никуда не уходит. Она сидит где-то глубоко внутри, словно заноза, и причиняет боль. Я понимаю, что мне будет его не хватать. Не как мужа, а как человека, с которым я прожила столько лет. Как отца моего ребенка.

Вдруг раздается звонок телефона. Смотрю – Маша. Вот она, моя спасительница. Всегда появляется в нужный момент.

— Привет, Маш, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее. — Как ты?

— Оль, привет! — слышу ее взволнованный голос. — Я видела твой стрим. Ты чего это коктейли от измены мешаешь? Что-то случилось?

— Маш, случилось, — выдыхаю я. — Толик мне изменил. С этой... Сонечкой, из клуба. Помнишь? И, похоже, не в первый раз.

В трубке повисает тишина. Знаю, что Маша сейчас в шоке. Она ведь всегда считала Толика «не тем» человеком. Но я ее не слушала. Дура.

— Оль, — наконец говорит Маша, — я... я не знаю, что тебе сказать. Я всегда знала, что он козел, но чтобы настолько...

— Я тоже не знала, — вздыхаю я. — Я вообще ничего не знала. Жила в своем розовом мире, пекла тортики и верила ему на слово.

— Оль, хватит себя винить, — прерывает меня Маша. — Это не твоя вина. Это он мудака. Запомни это.

— Маш, мне помощь нужна, — говорю я. — Мне нужен хороший адвокат. У нас же квартира в совместно нажитом, Артем несовершеннолетний... Я боюсь, что без суда тут не обойтись. А я в этих делах вообще ничего не понимаю.

— Не волнуйся, — отвечает Маша. — У меня есть один знакомый. Игорь. Он крутой адвокат, мне в свое время помог. Я ему сейчас позвоню, все расскажу. Он с тобой свяжется.

— Спасибо, Маш, — говорю я. — Ты меня спасаешь.

— Глупости, — отмахивается Маша. — Это же дружба, Оль. Мы всегда будем вместе, что бы ни случилось. И если тебе нужно будет просто поплакаться, звони в любое время. Я всегда выслушаю. Я и Катка.

— Спасибо, — повторяю я. — Вы лучшие подруги на свете.

Кладу трубку и смотрю на Артема. Он сидит на диване и смотрит в окно. Кажется, что он думает о чем-то своем.

Подхожу к нему и сажусь рядом.

— Артем, — говорю я, — я хочу, чтобы ты знал, что все будет хорошо. Мы справимся. Мы сильные. И мы будем счастливы. Я тебе обещаю.

Он поворачивается ко мне и улыбается.

— Я знаю, мам, — говорит он. — Мы же команда.

И я понимаю, что у меня есть все, что нужно для счастья. Мой сын. Мои подруги. И моя вера в то, что все будет хорошо. А Толик? Что ж, он сам сделал свой выбор. И теперь ему придется жить с его последствиями. А я буду жить дальше. И постараюсь сделать свою жизнь сладкой. Даже после измены. И даже после развода.

Глава 4 Бенефис блудного мужа

Сумка стоит в прихожей, словно надгробный камень нашей жизни – холодной глыбой, отмечающей конец. Смотрю на нее и думаю, какая же бездна всего погребена под этой грудой тряпья: его драгоценные походные ботинки, видевишие лес раз в пятилетку, идиотская шапка с оленями, подарок моей мамы – привет из счастливого прошлого, – ворох футболок, рубашек, брюк... Все это сейчас – как вещи из чужого дома, ненужный реквизит давно сыгранной роли.

Я ждала его возвращения. Знала – приползет. Толик, конечно, далеко не ангел, но к комфорту привык зверски. Где еще ему будут так же безвозмездно стирать, гладить, кормить? Нет уж, он вернется, как миленький. Вопрос был лишь во времени.

Если честно, думала, объявится раньше. Что его задержало? Прощальный секс с Сонечкой или муки совести, в наличии которой я сомневаюсь? Как бы там ни было, явился он только к полуночи. Самое подходящее время для покаяния, нечего сказать.

Артем, мой чуткий мальчик, не спал. Затаился в своей комнате, ловит каждый шорох. Я чувствую его незримую поддержку, знаю, что он в любую секунду готов выскочить и оградить меня от этого... от этого Толика.

Когда в замке щелкает ключ, вздрагиваю всем телом. Не страх – нет, а какое-то гадкое предчувствие беды. Толик входит и замирает, как громом пораженный, глядя на сумку.

Боже, как он выглядит! Усталый, помятый, с виноватым выражением на лице. Его густые брови, обычно такие смешные и подвижные, сейчас сдвинуты к переносице, словно собираются в тучу. Губы... О, эти губы! Когда-то я находила их самыми красивыми на свете. А теперь вижу только ложь и похоть. Представляю, как они целуют эту вертихвостку Сонечку, как ласкают... Меня передергивает. Едва сдерживаю тошноту.

Он смотрит на меня взглядом побитой собаки, и я почти верю в его раскаяние. Почти. Но стоит вспомнить его вранье, и жалость улетучивается без следа.

Толик хватается за руку и тащит в спальню. Видимо, опасается, что Артем услышит наш "милый" разговор. Да пусть слушает, мне нечего скрывать. Пусть знает, какой у него "замечательный" папаша.

– Оль, ну чего ты сразу так? – скулит он своим самым жалким голосом. – Ну, вышло так... Неловко. Случайно, понимаешь? Не надо драматизировать. Мы же столько лет вместе! Давай поговорим, разберемся.

"Случайно"? "Разберемся"? Да он держит меня за идиотку! Как будто я вчера родилась и не знаю, что такое измена.

Вырываю руку из его хватки.

– Разбираться не в чем, Толик, – говорю я, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри бушует ураган. – Я прекрасно знаю, что это не случайность. Ты изменял мне все эти годы, да? Просто я закрывала глаза, потому что была душой. Но теперь довольно. Свидетели есть, если тебе нужны доказательства.

Смотрю ему прямо в глаза и вижу там... испуг. Да, самый настоящий испуг. Он не ожидал, что я так легко его отпущу. Наверное, думал, что буду цепляться, умолять остаться.

– Я не хочу с тобой разговаривать, Толик. Не хочу тебя видеть, не хочу тебя слышать. Мне противно, понимаешь? Противно! Бери свою сумку и уходи. К Сонечке, в офис, в отель... Мне все равно. Только бы тебя больше не видеть.

Жду, что он начнет кричать, обвинять меня во всех смертных грехах. Но он просто молчит, смотрит на меня тусклыми, потухшими глазами.

– Это и моя квартира тоже, – бормочет он наконец. – Я ее покупал.

Ага, вспомнил про деньги! Ну, этого я и ждала.

– Да, покупал. Но в браке. И по закону половина принадлежит мне, – отвечаю я, стараясь не повышать голос. – Так что можешь забирать свои вещи и освобождать помещение.

– Никуда я не уйду! – вдруг взрывается он. – Развода я тебе не дам! И вообще, это ты во всем виновата! Если бы ты уделяла мне больше внимания...

Тут мое терпение лопається.

– Да пошел ты! – ору я в ответ. – Убирайся отсюда, пока я полицию не вызвала!

Толик бледнеет. Видимо, понимает, что я не шучу. Хватает сумку и, бросив на меня злобный взгляд, вылетает из квартиры.

Закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, чувствуя, как дрожат колени. Ну вот и все. Конец сказке. Начало новой жизни. И, знаете, мне вдруг становится легко.

Ноги предательски подкашиваются, и я сползаю по двери на пол. Закрываю глаза, пряча лицо в ладонях. Господи, как же я устала! Просто хочу, чтобы все это закончилось.

И тут слышу, как тихо открывается дверь в комнату Артема. Легкие шаги – и вот он уже рядом. Садится на корточки передо мной и молча обнимает. Крепко-крепко.

– Мам, все будет хорошо, – шепчет он, гладя меня по спине. – Я с тобой. Все наладится.

И я верю ему. Верю в его искренность, в его любовь, в его поддержку. Мой мальчик, моя опора. Спасибо тебе, сынок, что ты есть у меня. Что ты всегда рядом.

В его объятиях мне становится немного легче. Боль отступает, уступая место надежде. Да, все будет хорошо. Я сильная. Я справлюсь. У меня есть Артем. И это главное. Толик? Да и черт с ним! Найду себе кого-нибудь получше. Кто будет любить меня по-настоящему. И кто не будет врать. А пока... Пока я просто хочу побыть с сыном. Забыть обо всем на свете. И уснуть... просто уснуть.

Глава 5 Горький привкус кофе

— Он так и сказал? Что, если бы ты уделяла ему больше внимания?! — Машка вскидывает идеально выщипанные брови, сверля меня взглядом. Знаю, она сейчас в ярости, и я ей за это благодарна. Сама же пока могу только вяло пережевывать эту новость, словно старую жвачку.

Разговор с Толиком до сих пор стоит перед глазами. Его наглая ложь, жалкие попытки оправдаться... а потом это заявление, будто я сама виновата в его изменах! И добил он меня фразой: "Развод не дам". Будто у него есть на это право!

— Представляете, девочки, — выдыхаю я, делая большой глоток кофе, — выдал мне это, как будто я ему что-то должна! Как будто это я бегаю по клубам за малолетками!

— Фу, как мерзко, — фыркает Катька, демонстративно отодвигая свою чашку. Зато на мои пирожные, слава богу, ее гнев не распространяется. Она уже умяла почти половину. Я сегодня всю ночь не спала, пекла эти шоколадные штучки, чтобы хоть как-то успокоиться. Кажется, помогло только ей.

— Ну ничего, Оль, — говорит Катька, запихивая в рот последний кусочек пирожного, — мы ему еще покажем! Не переживай, с адвокатом все решим. Кстати, очень вкусно, спасибо!

Я слабо улыбаюсь. Как же я люблю этих своих девочек! Со студенческой скамьи вместе, через огонь и воду. Мы все учились на филфаке, мечтали о великих книгах и литературных подвигах. Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы.

Машка, например, всегда была невероятно усидчивой и дотошной. Для нее запятая — не просто знак препинания, а целая философия! Неудивительно, что она стала редактором в издательстве. Вычитывает чужие рукописи, шлифует тексты, как драгоценные камни. Она обожает классическую литературу и считает, что в книгах главное — содержание, а не обложка. Немного консервативная, конечно, но зато какая умница!

А Катька — это просто сгусток энергии. Она никогда не сидит на месте, всегда в курсе всех новинок и трендов. После универа она быстро поняла, что литература литературой, а жить на что-то надо. И освоила SMM! Теперь она работает в рекламном агентстве, пишет цепляющие посты для социальных сетей, придумывает слоганы, организует рекламные кампании. Это она мне, кстати, помогает с моим блогом. Без нее я бы точно загнулась!

— А я еще Артемку вчера расстроила, — вздыхаю я, — Он же все понимает. Спросил, точно ли мы будем разводиться. А что я ему скажу?

Я вспоминаю вчерашний разговор с сыном. Его испуганные глаза, его немой вопрос: "Мама, что будет дальше?". И тут еще эта новость про "блондинку".

— Представляете, — говорю я, — Артем сказал, что видел Толика с какой-то блондинкой! А эта его Сонечка — брюнетка!

— Фу, да он просто бабник какой-то, — морщится Катька.

— Мерзкий бабник, — добавляет Машка.

Мы сидим в кафе, пьем кофе и обсуждаем мою несчастную жизнь. А вокруг кипит жизнь, люди спешат по своим делам, смеются, разговаривают. И никто не знает, что у меня тут целая трагедия разворачивается.

— Так, ладно, — говорит Машка, — давай лучше думать, что делать. Ты с адвокатом переговорила?

— Да, — отвечаю я, — Игорь сказал, что сможет с нами встретиться здесь, в кафе. Вроде бы, он готов взяться за мое дело.

В животе у меня начинает неприятно посасывать. Я ужасно нервничаю. Впервые в жизни мне придется общаться с адвокатом. Надеюсь, он окажется нормальным человеком.

И тут я его вижу. Он стоит у входа, оглядывается, ищет кого-то. Высокий, стройный, в темном костюме, но без галстука. Стильный, одним словом. Наши взгляды встречаются, и он направляется к нашему столику.

— Ольга? — спрашивает он, и голос у него звучит очень приятно, с какой-то хрипотцой.

— Да, это я, — отвечаю я, чувствуя, как краснею.

— Игорь Леонидович, но между нами можно просто по имени. Очень приятно, — он протягивает мне руку, и его рукопожатие оказывается на удивление крепким.

— Взаимно, — бормочу я, как школьница.

Он бросает взгляд на подруг, кивает им в знак приветствия.

— Мария мне немного рассказала о вашей ситуации, — говорит Игорь, окидывая меня внимательным взглядом. — Надеюсь, я смогу вам помочь.

— Я очень на это надеюсь, — выдыхаю я.

— Ну, тогда мы оставим вас наедине, — говорит Машка, подмигивая мне. — Оля, позвони нам потом, как все закончится. Мы будем ждать!

— Да, и не переживай, — добавляет Катька, обнимая меня на прощание. — Мы с тобой, помни это!

Они встают, расплачиваются с официантом и уходят, оставив меня наедине с Игорем. Я чувствую себя немного неловко. Он смотрит на меня своими пронзительными карими глазами, и мне становится жарко.

— Итак, Ольга, — говорит Игорь, присаживаясь напротив меня, — рассказывайте все по порядку.

Я начинаю рассказывать ему всю историю с самого начала, про клуб, про Сонечку, про ложь и предательство мужа. Говорю про Артема и его переживания. Рассказываю про то, что Толик отказывается давать мне развод. Игорь слушает очень внимательно, не перебивая, только иногда задает уточняющие вопросы.

Когда я заканчиваю свой рассказ, он задумчиво молчит несколько секунд.

— Он действительно сказал, что не даст вам развод? — переспрашивает он.

— Да, — отвечаю я, — так и сказал. Говорит, что я должна одуматься и вернуться к нему. Как будто ничего не было!

— Хм, — Игорь хмурится, — да, в вашем случае, придется подавать в суд. Учитывая еще и наличие несовершеннолетнего ребенка. Это немного усложнит процесс, но не стоит паниковать. У нас есть все основания для развода.

— А что с имуществом? — спрашиваю я. — У нас же большая квартира, две машины, дача... Он наверняка захочет все поделить.

— Разумеется, — отвечает Игорь, — Все, что было нажито в браке, подлежит разделу. Но мы будем отстаивать ваши интересы. Постараемся добиться справедливого решения. А сын... Чью сторону он принимает, Ольга? С кем останется после развода?

— Сказал, что со мной.

Игорь начинает рассказывать мне про какие-то статьи закона, про исковые заявления, про сбор доказательств. Я слушаю его, но понимаю мало. Голова идет кругом от всех этих юридических терминов.

— Не переживайте, — видит Игорь мое замешательство, — я все вам объясню подробно. Мы составим план действий и будем двигаться шаг за шагом. Главное – верить в лучшее.

Я киваю. Его уверенный тон немного меня успокаивает. Кажется, он знает, что делает.

— Хорошо, — говорю, — я вам доверяю. Делайте все, что нужно.

Игорь улыбается.

— Тогда начнем, — говорит он, — Для начала мне понадобятся копии ваших документов....

И тут мой телефон начинает вибрировать. На экране высвечивается имя Артема. Я собираюсь ответить, но Игорь жестом останавливает меня.

— Простите, — говорю я, — это сын.

— Конечно, ответьте. Вдруг что-то случилось.

Я беру трубку и подношу телефон к уху.

— Да, Артем? — стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.

Но вместо ответа я слышу только его испуганный шепот:

— Мама... Тут... Папа...

— Что случилось, Артем? Говори внятно! — я чувствую, как сердце начинает бешено колотиться в груди.

— Он... он пришел, — шепчет Артем, — он ломится в дверь! Кричит, что это его квартира и он имеет право сюда войти! Мама, мне кажется, он сильно пьян и.. мне страшно!

Глава 6 Точка невозврата

Бросаю свою старенькую Рено Кенгу, подарок Толика, когда он еще пытался казаться идеальным мужем, и захлопываю дверцу с такой силой, что эхо разносится по двору. Звонок Артема как обухом по голове: «Мам, папа ломится в дверь... он сильно пьян и.. мне страшно!

Господи, Толик и пьяный – это вообще как? Ну, бывало, конечно, на корпоративах там, или с друзьями пиво попьет, но чтобы вот так... в стельку? Не помню такого. Сердце колотится, как бешенное. Поднимаюсь на наш этаж, и вижу... нет, это какой-то сюрреализм.

Толик, мой муж, этот... этот изменник, сидит на полу возле нашей двери, привалившись к холодной стене подъезда, и закрывает лицо руками. Вокруг него – амбре, как будто он на ликеро-водочном заводе ночевал. Сколько же он принял на грудь? Машины его во дворе не видно, значит, либо пешком приковылял, либо такси вызвал. И вот в таком виде решил явиться.

— Толик? — тихо зову, и сама удивляюсь, как голос не дрожит. Держусь, как могу. Подходить ближе не хочется, брезгую.

Он поднимает голову, пытается сфокусировать на мне свой мутный взгляд. Ну и видок! Глаза красные, щетина небритая, рубашка помятая. А ведь когда-то был красавцем. Что ж ты с собой сделал, Толик? Да так быстро...

И тут начинается цирк с конями. Он пытается встать, шатается, как пьяная береза на ветру. И, о чудо, умудряется бухнуться на колени! Ползет ко мне, руки тянет, глаза... ну, прямо как у кота из Шрека.

— Олечка, прости меня! – хрипит он. – Я без тебя... я пропадаю! Видишь, во что я превращаюсь? Ты же не хочешь, чтобы я спился, сдох под забором?

Жалость? Презрение? Отвращение? Все это смешалось в какой-то невообразимый коктейль. Жалость, конечно, тоже есть. Но она быстро тонет в океане обиды и злости. Он думает, что вот так, пьяными слезами и жалкими мольбами, можно все исправить? Нет, Толик, так это не работает.

— Встань, – говорю как можно тверже. – Не позорься.

Он не слушает, продолжает ползать на коленях, бормочет какие-то бессвязные оправдания.

— Я люблю тебя! Ты – моя жизнь! Я без тебя не могу!

А у меня перед глазами всплывает картинка: этот кобель мой, в полумраке бильярдной, с этой... Сонечкой. Прижимает ее к себе, руки распускает. И не только руки... И меня снова начинает мутить. Не от выпитого им, а от воспоминаний. От осознания того, как он мне врал, глядя в глаза. И сколько таких Сонечек было? Десять? Двадцать? Больше? Гадко даже думать об этом.

— Толик, я сказала – встань! Между нами все кончено.

Он поднимает на меня свои собачьи глаза.

— Но... как же мы? Как же наш дом? Наша семья?

— Не было никакой семьи, Толик, – отвечаю холодно. – Была ложь и лицемерие.

И тут меня накрывает волна воспоминаний.

Первый звоночек – его задержки на работе: «Ой, Оль, извини, у нас тут аврал, объект горит».

Второй – внезапные командировки: «Ну, ты же понимаешь, бизнес, надо крутиться».

Третий – его отстраненность, невнимательность.

Он как будто перестал меня видеть, слышать. А я... я была слепа. Или просто не хотела видеть правду. Зарылась в работе, в своих кулинарных блогах, в заботах об Артеме. Думала, у нас все хорошо. Дура!

Ведь как все удобно складывалось для него! Клининговая компания – это же просто клондайк для измен. Постоянные выезды, объекты, где можно уединиться. Да и статус у него, как он думал, повысился – владелец бизнеса, солидный мужчина. Наверное, бабы сами на него вешались.

— Нет, Толик, – повторяю. – Все кончено. И ты это прекрасно знаешь.

Что делать с ним сейчас? Он же еле на ногах стоит. Затащить домой? Ни за что! Он переступил черту, и я не собираюсь его прощать. Тем более пускать обратно в свою жизнь.

Ключи, кстати, где-то потерял. Хорошо хоть Артем догадался не открывать дверь. Надо будет завтра же менять замки. А с Толиком... Что с ним делать?

Начинаю нервно ходить туда-сюда по площадке. Вот же черт! Еще соседи вылезут, начнут обсуждать. "Довела мужика, а теперь бросила". А мне плевать, что они думают! Главное – избавиться от него сейчас.

И тут меня осеняет. Достая телефон и быстро набираю номер... Сонечки. Да-да, той самой администраторши из клуба. Надо же, номер сохранился!

— Алло, Сонечка? Здравствуй, милая, – говорю как можно слаще. – У меня тут твой Толик немного перебрал. Не могла бы ты за ним приехать? Он так по тебе скучает.

И, не дожидаясь ответа, отключаю телефон. Пусть эта змея теперь с ним возится. Надеюсь, он ей еще не надоел. А я... А я пойду домой, заварю себе крепкий чай и буду думать, как жить дальше. Одна. И, знаете, мне почему-то совсем не страшно. Даже наоборот, чувствую какую-то странную... свободу.

А Толик пусть разбирается со своими Сонечками сам. Это теперь его проблемы.

Глава 7 Последняя капля

Ух, кажется, я все-таки победила этот кулинарный хаос! Сегодня у меня была амбициозная задача – приготовить настоящий итальянский тирамису, чтобы порадовать себя и подписчиков в блоге. Знаете, эти покупные десерты – жалкое подобие, а хочется чего-то аутентичного, с ароматом настоящего кофе и нежного маскарпоне. И, кажется, у меня получилось! Коржи савоярди пропитались кофейной горчинкой, крем получился воздушным и нежным, а какао-порошок добавил пикантности. Ммм... пальчики оближешь! Я даже умудрилась нарисовать на поверхности сердечко. Пусть хоть что-то в моей жизни будет сладким и красивым.

Только закончила отмывать гору посуды, как зазвонил телефон. Сердце предательски екнуло. Последнее время каждый звонок, особенно в будни, заставляет меня нервничать. И, как правило, виной тому Артем. Этот вечный подросток с бунтарским духом, протестующий против всего на свете, начиная от школьной формы и заканчивая теоремой Пифагора.

Звонки от Ирины Петровны, нашей классной руководительницы, стали пугающе регулярными. То он с кем-то подрался, то сорвал урок, то просто проигнорировал домашнее задание. А теперь еще эта история с Толиком... Развод, измены, скандалы... Как все это отразится на Артеме? Как он это переживет?

На экране высветился уже до боли знакомый номер. Выдыхаю, собираюсь с духом и нажимаю кнопку ответа.

– Да, Ирина Петровна? Здравствуйте.

Ну, конечно же, опять Артем. Что на этот раз?

– Да, понимаю, – говорю, стараясь сохранять спокойствие. – Повздорил? Подрался? Ох, Артем... Да, конечно, я поговорю с ним. Отца в школу? Вы понимаете, это сейчас... несколько затруднительно. По семейным обстоятельствам, скажем так. Но я обязательно что-нибудь придумаю. Постараюсь принять меры.

Кладу трубку, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. Ну почему он не может просто нормально учиться и не доставлять мне проблем? Почему все так сложно?

Подхожу к окну, стискивая мобильник в руке. И вижу его. Идет через двор, в окружении своих друзей – Сашки и Димки. Они живут в соседнем подъезде, не разлей вода с Артемом с самого детства. Вижу, как они дружески бьют его кулаком по плечу, хлопают по спине. Поддерживают.

И тут меня накрывает волна тепла. Он не один. У него есть друзья. Настоящие, верные. Они, кажется, знают. Чувствуют, что ему сейчас нелегко. Наверняка уже в курсе наших семейных разборок, предстоящего развода. И поддерживают, как могут. И от этого становится немного легче. Не все так плохо, как кажется. У него есть опора, есть люди, которые его любят и ценят.

Артем заходит в подъезд. Делаю глубокий вдох и иду встречать его. Нужно поговорить. Спокойно и рассудительно. Хотя с этим сорванцом это всегда сложно.

Он врывается в квартиру, как ураган. Сбрасывает рюкзак прямо в прихожей, даже не удосужившись разуться.

– Мам, привет! Что на ужин? Опять развод. Супер-пупер!

– Артем, хватит язвить! Со школы звонили, – начинаю я, стараясь не повышать голос.

– Что случилось?

Он отмахивается.

– Да ничего особенного. Как всегда, раздувают из мухи слона. Ну, повздорил там с одним придурком... неважно. Все живы и здоровы.

– Артем, я понимаю, что ты хотел защитить девочку. Да, Ирина Петровна рассказала. Это правильно, что вступился. Но драться – это не выход.

– А что мне надо было делать? – огрызается он. – Смотреть, как он ее обижает?

– Можно было позвать учителя, – отвечаю я спокойно. – Или просто сказать ему, чтобы он прекратил.

– Ему бы было пофиг, – бурчит он в ответ.

Я вздыхаю. Он у меня такой упрямый.

– Ладно, – говорю я. – Я не буду тебя ругать. Но обещай мне, что в следующий раз ты попробуешь решить проблему мирным путем. Хорошо?

Он кивает, не поднимая глаз. Пытается прошмыгнуть в свою комнату, но я преграждаю ему путь.

– Артем, не увиливай. Я же вижу, что что-то не так.

Вижу, как он кусает губы, как стискивает кулаки. Значит, дело не только в школьных разборках. Что-то гложет его изнутри.

Подхожу к нему, обхватываю его лицо ладонями, заглядываю в глаза.

– Что случилось, сынок? Ведь дело не только в школе?

Он отводит взгляд, хмурится. Потом вдруг выдыхает и, словно сбрасывая с плеч огромный груз, выдает:

– Я видел отца... с женщиной. Опять.

Внутри меня все обрывается. А ведь как будто только вчера этот лжец, этот предатель стоял в подъезде на коленях, умолял меня простить... И я почти поверила! Почти сдалась! Как он мог?

– Где? Когда ты его видел? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Сегодня, после школы. Выходил из какого-то кафе... обнимал ее.

Молчу. Не знаю, что сказать. В голове роятся мысли. Злость, обида, разочарование... И боль. За Артема. Как он это переживает?

Просто обнимаю его крепко-крепко. Чувствую, как он дрожит всем телом. Мой мальчик, мой сильный, задиристый Артем... Сейчас он такой маленький и беззащитный.

– Прости меня, мам, – шепчет он. – Я не хотел тебе говорить.

– Глупенький, – отвечаю, глядя его по волосам. – Спасибо, что рассказал. Вместе мы все переживем.

Обнимаю его еще крепче. Хватит! Хватит этих слез, этих страданий, этих унижений! Пора действовать. Пора положить этому конец.

Отстраняюсь от Артема, вытираю слезы и говорю:

– Все, сынок. Довольно. Я больше не позволю ему калечить наши души. Я уже консультировалась с адвокатом и... Развод. Это уже окончательное решение. И пусть катится ко всем чертям!

Глава 8 Наклейка судьбы, или Развод — это повод?

Кто бы мог подумать, что я, Ольга Сладкова, буду корпеть над бумагами на развод, а не над очередным шедевром для своего кулинарного блога? Неделя пронеслась в кошмарном марафоне. Бумаги, адвокат, звонки... Развод — это не романтический побег, а суровая бюрократическая карусель! Но я держусь. Пытаюсь, по крайней мере. Без Машки и Катьки я бы точно превратилась в лужицу растаявшего мороженого.

Подруги — мои ангелы-хранители! Словно почуяли, что я вот-вот рухну в бездну отчаяния.

— Олька, брось киснуть! — прозвучал в трубке жизнерадостный голос Машки. — Мы с Катюхой все замутили. Сегодня — вечеринка! Тема: "Развод — это праздник!"

Я, конечно, поморщилась, мол, какой праздник, когда тут Артем, работа, да и вообще, где тут место для веселья после такого удара в спину? Но эти две — бульдозеры! Знали, чем меня подкупить: пообещали танцы до рассвета, коктейли, от которых искры из глаз, и ни слова об этом... Толике.

И вот я стою перед зеркалом, а в нем — девица, словно сбежавшая из юности. Ну, почти из юности. Тридцать пять — это новые двадцать пять, как говорится. Карамельные локоны игриво танцуют на плечах. Лишние килограммы? Эх, да, есть немного... Куда ж без них, когда я то и дело дегустирую свои кулинарные эксперименты, да и крем с ложки — святое дело! Но чтобы толстая — нет, это оскорбление! Просто формы стали более... выразительными. Бока слегка обозначились, зато грудь... Ох, природа не поскупилась, наградила щедро!

Натягиваю свое любимое маленькое черное платье — безотказный эликсир уверенности! В нем я чувствую себя... ну, вы понимаете, роковой женщиной. Губы крашу дерзкой красной помадой — пусть знают, что я еще ого-го!

— Ну что, Олька, — подмигиваю я своему отражению, — покажем им, что ты еще в обойме! И что развод — это не конец света, а лишь многообещающее начало новой главы!

Ну да, хотелось бы верить...

В клубе грохочет музыка, в воздухе пляшут разноцветные огни. Машка и Катька уже машут мне руками у барной стойки. Они постарались на славу — заказали мой любимый "Космополитен", украсили столик воздушными шарами с ироничными надписями: "Свободна!" и "Жизнь только начинается!".

— Ну что, подруга, — Катька обнимает меня за плечи, — выпьем за твою новую, ослепительную жизнь! За жизнь без измен, лжи и коварных Сонечек!

— Свидетельства о разводе еще нет, — развожу руками, — процесс только запущен.

— Главное — старт дан, а остальное приложится, Оль! — подбадривает Маша и поднимает бокал. — За тебя, королева! За твою свободу!

Мы чокаемся бокалами и залпом выпиваем коктейли. Алкоголь приятно разливается теплом по венам, и я чувствую, как сковывающее напряжение постепенно отступает. На танцполе кипит жизнь. Машка тащит меня в этот вихрь. Я сначала упираюсь, но потом сдаюсь под ее натиском. И знаете что? Мне это нравится! Ритм проникает в каждую клеточку, музыка пульсирует в унисон с сердцем, и я забываю обо всем на свете. Просто живу этим моментом.

Мы танцуем, хохочем, делимся всем, что на душе. Машка увлеченно рассказывает о своей новой страсти — йоге, Катька — о планах на головокружительный отпуск. Я робко озвучиваю свои мечты: об открытии собственной кондитерской, о путешествиях, о том, чтобы увидеть мир. Да, жизнь и правда перевернулась с ног на голову: из филолога в кулинара, из жены — в разведенку.

— Не переживай, Оль! Мы тебе нового принца найдем. В сто раз лучше этого Толика, — заверяют подруги, но я отмахиваюсь.

– Нет уж, спасибо! Хватит с меня приключений.

– Зря! На Толике свет клином не сошелся, а ты еще молода и прекрасна. Поверь мне, дорогая, в этом возрасте... – Катька многозначительно прикладывает к бокалу, подняв указательный палец вверх, словно ставя точку в разговоре. Ох уж эта Катька... Дважды побывала замужем и считает себя экспертом по отношениям, хотя... Возможно, она и права... А Маша... рассталась с женихом еще до свадьбы, вовремя разглядев его истинную сущность. Тот еще ловелас оказался. А потом как-то... работа, работа, работа – ее вечная отговорка.

– У нас для тебя сюрприз, Оль, – загадочно говорит Катька.

– Ага, небольшой подарочек, – хихикает Машка, – может, потом еще спасибо скажешь.

И Толику заодно нос утрем.

– Какой подарочек? – с любопытством спрашиваю я.

– Потом увидишь, – уклончиво отвечает Катька.

Я пожимаю плечами и решаю не ломать голову над загадками. Вечеринка и правда получилась отличной. Я чувствовала себя свободной, счастливой и полной сил. Возвращаюсь домой на такси глубокой ночью. Артем уже спит. Мой сладкий мальчик...

Утро начинается как обычно. Звонок будильника, чашка кофе, мысли о предстоящих делах. Нужно заскочить в магазин за продуктами, потом забрать Артема с тренировки по футболу, а вечером – прямой эфир в моем кулинарном блоге.

Выезжаю на дорогу и сразу замечаю странное внимание к своей машине. Водители соседних авто сигналият мне, улыбаются, показывают большие пальцы вверх. Я в полном недоумении. Что происходит? Может, у меня спустило колесо или не работает фара?

На светофоре ко мне подбегает какой-то парень и засовывает мне под дворник записку. Я опускаю стекло и спрашиваю:

– Что это?

– Это вам, – улыбается он и убегает.

Разворачиваю записку. На ней написан номер телефона и подпись: "Позвони, не пожалеешь!". Я хмурюсь. Что за бред?

Всю дорогу меня не покидает ощущение неловкости. Водители продолжают сигналить и улыбаться. Я начинаю нервничать. Что-то здесь не так.

Наконец, до меня доходит! Вспоминаю про "подарочек" от Машки и Катьки. Неужели они что-то натворили с моей машиной?

Подъезжаю к магазину и паркуюсь. Смотрю в зеркало заднего вида и вижу... наклейку на заднем стекле. Господи! Что это? Как я сразу не заметила? Выскакиваю из машины, обхожу ее и... замираю.

"Ищу мужа!" – красуется надпись на заднем стекле моей машины.

Меня захлестывает волна раздражения и стыда. Ну, девчонки! Как они могли так поступить? Подшутили, называется! Да это же просто унижение!

Пытаюсь сорвать наклейку. Но она приклеилась намертво. Пытаюсь отковырять ее ногтями, но безуспешно. Стою посреди парковки, злая и растерянная. Чувствую себя полной идиоткой.

– Да чтоб вас! – кричу я в сердцах.

Сажусь за руль, глубоко вздыхаю и пытаюсь успокоиться. И что теперь делать? Ехать так по городу? С этой идиотской наклейкой? Ни за что!

Но что я могу сделать? Сорвать ее не получается, ехать в автосервис сейчас нет времени. Ладно, была не была. Маше и Кате я еще припомню, но сейчас не до них.

Решаю оставить все как есть. Пусть смотрят, пусть сигналият, пусть смеются. Мне все равно! Я – Ольга Сладкова, и меня так просто не сломить. Если жизнь подкидывает мне лимоны, я сделаю из них лимонад. И, может быть, кто знает, эта дурацкая наклейка приведет меня к моей судьбе?

И если на моем пути встретится достойный мужчина, я буду рада. А если нет, то и не беда. Я самодостаточная и счастливая женщина. И мне не нужен кто-то, чтобы чувствовать себя полноценной.

И все же... у меня растет сын. Артем, мой Артем. Он сейчас в таком возрасте, когда особенно нуждается во мне. Эти его выходки в школе, эта лень... Я понимаю, что за этим стоит. Он ведь все видел, все понимает. Ему нужна поддержка, нужен мужской пример. Но где его взять-то...

А я... я должна быть сильной, чтобы помочь ему пройти через этот сложный период. И я буду сильной. Ради себя, ради Артема, ради нашего будущего.

Но судьба, как известно, дама с причудами... Управившись с делами, подъезжаю к дому и кого вижу? Нет, не Толика, побитого жизнью и раскаявшегося, хотя я бы, честно говоря, не удивилась. За целую неделю – ни звонка, ни сообщения. Даже сыну... Зато вот она – моя любимая свекровь...

Глава 9 Лимонный тарт назло свекрови

Подъезжаю к дому и... приехали! У подъезда стоит Людмила Игоревна Белозерова, моя свекровь. Вот тебе и здравствуйте!

У меня внутри все похолодело. Я даже собственной маме, Антонине Васильевне, еще не рассказала толком про развод. Мама далеко, в другом городе, и я все никак не могла подобрать слова, чтобы не расстраивать ее лишним раз. А тут Людмила Игоревна собственной персоной. Не иначе, Толик постарался, нажаловался мамочке.

Отношения у нас... Ну, скажем так, натянутые, как струна у скрипки. Вроде бы не ругаемся, даже мило улыбаемся друг другу при встрече. Но я всегда чувствовала, что Людмила Игоревна меня не жалует. С того самого дня, когда Толик привел меня знакомиться, еще невестой. Она посмотрела на меня, как на что-то... не совсем подходящее для ее сына.

Людмила Игоревна – женщина видная. Фигура, прическа, дорогая одежда. Она работает финансовым аналитиком, любит цифры, порядок во всем. Анатолия своего просто обожает, он у нее единственный сын. И внука Артема любит, но не так, как моя мама. Моя готова Артема зацеловать до смерти, пирожками закормить. Жаль только, что живут они далеко друг от друга, видимся не часто.

Вспоминаю тот первый визит к ним. Я тогда волновалась жутко, новое платье надела, волосы уложила. А Людмила Игоревна, кажется, сразу поняла, что я не из их круга. Толик – владелец клининговой компании, уже тогда им был, она – финансовый аналитик. Все при деньгах, при связях. А я... ну, кто я? Филолог по образованию, кулинар по призванию (блог уже после появился). Несерьезно это, по ее мнению.

Вздыхаю. Вылезать надо. И что ей сказать? Как объяснить? Да и что объяснять? Это моя жизнь, мой выбор. А ей бы радоваться, что от неугодной невестки избавилась.

Собираюсь с духом, выхожу из машины. Натягиваю самую дружелюбную улыбку, на какую только способна. Беру пакеты с продуктами, стараясь сделать это быстро, чтобы Людмила Игоревна не заметила дурацкую наклейку на заднем стекле. "Ищу мужа!". Да уж, как раз вовремя.

– Здравствуйте, Людмила Игоревна! – говорю я как можно бодрее. – Какая встреча! Что вас к нам привело?

Она смотрит на меня с каким-то... странным выражением. Не то жалость, не то презрение.

– Здравствуй, Оля, – отвечает она сухо. – Решила навестить внука. И с тобой поговорить. Ага, конечно, к внуку она приехала. Чувствую, сейчас начнется.

– Ну, раз уж вы здесь, проходите, – приглашаю ее в квартиру. Не оставлять же ее на улице. Да и понимала я, что не на пять минут она заскочила, раз не позвонила, а заявила лично.

В квартире все как обычно: чисто, уютно. Мои цветы на подоконнике цветут вовсю. Только атмосфера какая-то... напряженная.

– Артема еще нет, – говорю я, пока мы разуваемся в прихожей. – Он после школы на футбол.

– Это даже хорошо, – отвечает Людмила Игоревна. – Нечего ему слушать наши разговоры.

Проходим на кухню. Я ставлю чайник, предлагаю ей кофе, но она отказывается. Садится за стол и смотрит на меня в упор.

– Я знаю, Оля. Про Анатолия и тебя.

Все-таки узнала. Ну, конечно.

– Да, Людмила Игоревна, – говорю я, стараясь сохранять спокойствие. – Мы разводимся. И тут ее прерывает.

– Разводитесь? – восклицает она, повышая голос. – Ты хоть понимаешь, что ты творишь? Семейку рушишь!

– Людмила Игоревна, – пытаюсь я ее перебить, – не я рушила семью.

– Как это не ты? – Она вскакивает со стула и начинает ходить по кухне. – Ты совсем о муже не заботилась! Только своими этими... блогами и занималась!

Вот оно! Приехали. Я так и знала, что она это припомнит.

– Мой блог – это моя работа, Людмила Игоревна! – огрызаюсь я. – Я зарабатываю деньги, между прочим! И дома у меня всегда порядок, и Толик накормлен, и Артем одет.

– Работа? Блог? – Она презрительно фыркает. – Это не работа, Оля! Это баловство одно! А мужу что нужно? Внимание, забота, ласка!

– Я все это давала Толику! – кричу я в ответ. – А он что? Он мне изменял!

– Не надо было доводить! – она смотрит на меня с ненавистью. – Хорошая жена никогда не допустит, чтобы муж на сторону посмотрел! Значит, ты что-то сделала не так!

– А что я должна была сделать? – я чувствую, как внутри меня все закипает. – Ползать перед ним на коленях? Ублажать его двадцать четыре часа в сутки?

– Я не говорю, что нужно ползать на коленях, – огрызается свекровь. – Но ты должна была быть мудрее! Ты должна была сохранить семью!

– Каким образом? – я сажусь на стул, чувствуя, как меня начинает трясти. – Простить ему измену? Сделать вид, что ничего не было?

– Конечно! – она смотрит на меня, как на идиотку. – Ради Артема! Ради будущего!

– Артем все видел! – кричу я. – Он знает, что его отец лгал нам! Он заслуживает правды!

– Правды? – Она усмехается. – Правду всегда можно приукрасить, Оля. А ты просто все разрушила!

– Я ничего не разрушала! – встаю со стула и смотрю на нее сверху вниз. – Это Толик все разрушил! Своими изменами, своей ложью!

– А может, ты сама не без греха? – вдруг говорит Людмила Игоревна.

У меня перехватывает дыхание. Что?

– Что вы имеете в виду? – спрашиваю я, чувствуя, как холодеет внутри.

– А кто там тебе такие донаты во время стрима присылает? Скажешь, такие же дурочки, как ты? Домохозяйки? – она смотрит на меня с подозрением. – Я видела, Оля. Я все вижу.

Так вот оно что! Вот откуда ветер дует! Она думает, что я изменяю Толику? Да быть такого не может!

– Вы меня обвиняете в измене? – спрашиваю я, не веря своим ушам.

– Я ничего не утверждаю, – отвечает она, отводя взгляд. – Но ты должна была быть осторожнее. Ты должна была думать о своей репутации.

– Моя репутация чиста! – кричу я. – Я никогда не изменяла Толику!

– Кто знает, Оля, – говорит она, понижая голос. – Кто знает... Может быть, все и к лучшему. Может быть, Толик найдет себе женщину, которая будет его ценить и уважать.

– Да найдет, – отвечаю я. – Пусть найдет. А я найду себе мужчину, который будет ценить и уважать меня.

Людмила Игоревна презрительно усмехается, словно заранее зная, что мои слова – пустой звук.

– Ты? Найдешь? Оля, не смейся меня. Кому ты нужна, с ребенком, с этими своими... глупостями в интернете?

И тут что-то во мне ломается. До этого я держалась, огрызалась, пыталась доказать свою правоту. Но эти слова... Они бьют в самое сердце.

– Да, может быть, я и не идеал! – кричу я, срываясь. – Может быть, я и не из вашей аристократической тусовки! Но я люблю своего сына! Я делаю все, чтобы он был счастлив! И если для этого мне нужно быть одной... я буду!

Я задыхаюсь от гнева и обиды, слезы застилают глаза.

– А знаете что, Людмила Игоревна? – говорю я, вытирая слезы кулаком. – Мне плевать, что вы обо мне думаете! Плевать, что вы считаете мой блог глупостью! Потому что этот "глупый блог" и мои торты кормят меня и моего ребенка! А ваш Толик...

Я осекаюсь, понимая, что сейчас скажу что-то, о чем потом пожалею.

Людмила Игоревна смотрит на меня с триумфом. Она добилась своего. Она вывела меня из равновесия.

– Что? – спрашивает она ехидно. – Что "ваш Толик"? Не тянул на твой "глупый блог"? Не соответствовал твоим высоким запросам?

– Нет, – отвечаю я, выпрямляясь. – Он просто оказался... слабым. Он предал меня, предал нашего сына. И это его выбор. А я больше не хочу тратить свою жизнь на слабых мужчин.

Я смотрю ей прямо в глаза, стараясь показать всю свою решимость.

– Так что да, Людмила Игоревна, – говорю я, вкладывая в каждое слово максимум уверенности. – Я найду себе мужчину, который будет меня ценить и уважать. И он будет лучше вашего Толика. Во всех отношениях.

С этими словами я разворачиваюсь и решительно иду к холодильнику. Достāju оттуда... лимон. И, не глядя на ошарашенную Людмилу Игоревну, начинаю яростно выжимать из него сок. Сегодня у меня по плану – лимонный тарт. И я покажу всем, даже своей надменной свекрови, что из любой кислоты можно сделать нечто прекрасное. И моя жизнь – не исключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.